

КУЛЕБАКСКИЙ МЕТАЛЛИСТ

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего
Генералу армии МЕРЕЦКОВУ

Войска Волховского фронта, развивая наступление, вчера, 27 января, овладели городом и крупным железнодорожным узлом Тосно, а сегодня, 28 января, заняли город и важную железнодорожную станцию Любань и южнее Любань овладели железнодорожными станциями Померанье, Трубинов Бор, Бабино и Торфяное. Тем самым основная магистраль, связывающая Москву с Ленинградом, — Октябрьская железная дорога — освобождена от немецких захватчиков на всем своем протяжении, за исключением станции Чудово, где противник блокирован и уничтожается.

В боях за овладение городами Тосно и Любань отличились войска генерал-лейтенанта Рогинского, генерал-майора Фатисова, генерал-майора Казачек, генерал-майора Платова, генерал-майора Абсаламова, полковника Исакова, полковника Цыганкова, подполковника Паршикова, артиллеристы генерал-майора артиллерии Петропавловского и танкисты генерал-майора танковых войск Иванова.

В ознаменование достигнутого успеха наиболее отличившиеся в боях соединения и части представить к присвоению наименований «Тосненских» и «Любаньских» и к награждению орденами.

Сегодня, 28 января, в 23 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, овладевшим городами Тосно и Любань, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение городов Тосно и Любань.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.

28 января 1944 года.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 28 января

В течение 28 января западнее, юго-западнее и южнее Гатчины наши войска, продолжая развивать наступление, с боями заняли более 50 населенных пунктов, в том числе Воронино, Старые Медуши, Савельщина, Синковицы, Голубовицы, Бегуницы, Артишкино, Смедово, Черенковицы, Худанки, Арокуль, Княжево, Лисино, Хлоповицы, Заполье, Лиможа, Черная, Сосницы, Реполка, Тойво, Никольское, Кривое Колено, Меньково, Кобринно.

Войска Волховского фронта после упорных боев овладели городом и важной железнодорожной станцией Любань и, продвигаясь вперед северо-западнее, западнее и южнее Любань, овладели населенными пунктами Пери, Рамболово, Мина, Лисино-Корпус, Сидорово, Усадиче, Мельница, Лустовка, Гришкино, Каменка, Болотница, Варваринский, Кирково и железнодорожными станциями Померанье, Трубинов Бор, Бабино и Торфяное.

Западнее и юго-западнее Новгорода наши войска продолжали наступление и овладели населенными пунктами Жестяная Горка, Раглицы, Марино, Скачели, Огуркова, Мелковичи, Любенец, Голубово, Клевонец, Малые Угоры, Сосенка, Большие Угоры, Заречье, Ильмень, Старый Шимск и железнодорожными станциями Передольская, Кчера. Наши войска перерезали железную дорогу Батецкая—Дно.

Восточнее Винницы и севернее Христиновка наши войска продолжали отбивать атаки крупных сил пехоты и танков противника. На других участках фронта — разведка, артиллерийско-минометная перестрелка и в ряде пунктов бои местного значения.

В течение 27 января наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 107 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 30 самолетов противника.

ЦЕХИ № 3 И 4 ЗАВОДА ИМ. КИРОВА
ВЫПОЛНИЛИ ЯНВАРСКИЙ ПЛАН

В результате развернувшегося социалистического соревнования досрочно завершил январскую производственную программу коллектив цеха № 3 завода имени Кирова.

Блестящие победы Красной Армии воодушевили коллектив цеха на новые трудовые подвиги. Смена мастера тов. Ковалева 28 января выполнила план на 161 пр. Не отстает от нее соревнующаяся с ней смена мастера орденоносца

тов. Кашеева, ежедневно перевыполняя задание.

По-стахановски работают вальцовщики т.т. Коновалов, Доронин, Елагин, Марцев, Белов и другие. Коллектив обязался февральскую программу завершить к дню Красной Армии.

Цех № 4 досрочно перевыполнил производственное задание января по важному виду продукции. По-ударному трудились фронтовые бригады, руководимые т.т. Хохловым, Елисеевым, Плетеневым, Михеевым.

Сообщение Специальной Комиссии по установлению
и расследованию обстоятельств расстрела немецко-
фашистскими захватчиками в Катынском лесу
военнопленных польских офицеров
(ПРИВОДИТСЯ В ИЗВЛЕЧЕНИЯХ)

Постановлением Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников была создана Специальная Комиссия по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу (близ Смоленска) военнопленных польских офицеров.

В состав Комиссии вошли: член Чрезвычайной Государственной Комиссии академик Н. Н. Бурденко (председатель Комиссии), член Чрезвычайной Государственной Комиссии академик Алексей Толстой, член Чрезвычайной Государственной Комиссии Митрополит Николай, председатель Всесоюзного Комитета генерал-лейтенант Гундоров А. С., председатель Исполкома Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца Колесников С. А., Народный Комиссар просвещения РСФСР академик Потемкин В. П., начальник Главного Военно-Санитарного Управления Красной Армии генерал-полковник Смирнов Е. И., председатель Смоленского облисполкома Мальников Р. Е.

Для выполнения поставленной перед нею задачи Комиссия приняла для участия в своей работе судебно-медицинских экспертов.

В распоряжении Специальной Комиссии находился обширный материал, представленный членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Н. Н. Бурденко, его сотрудниками и судебно-медицинскими экспертами, которые прибыли в гор. Смоленск 26 сентября 1943 года, немедленно после его освобождения и провели предварительное изучение и расследование обстоятельств всех учиненных немцами злодеяний.

Специальная Комиссия провела и установила на месте, что на 15-ом километре от гор. Смоленска по Витебскому шоссе в районе Батынского леса, именуемом «Козьи Горы», в 200-х метрах от шоссе на юго-запад по направлению к Днепру, находятся «огилы», в которых зарыты военнопленные поляки, расстрелянные немецкими оккупантами.

По распоряжению Специальной Комиссии и в присутствии всех членов Специальной Комиссии и судебно-медицинских экспертов могилы были вскрыты. В могилах обнаружено большое количество трупов в польском военном обмундировании. Общее количество трупов по подсчету судебно-медицинских экспертов достигает 11.000.

Судебно-медицинские эксперты произвели подробное исследование извлеченных трупов и тех документов и вещественных доказательств, которые были обнаружены на трупах и в могилах.

Одновременно со вскрытием могил и исследованием трупов Специальная Комиссия произвела

опрос многочисленных свидетелей из местного населения, показаниями которых точно устанавли-

ваются время и обстоятельства преступлений, совершенных немецкими оккупантами.

КАТЫНСКИЙ ЛЕС

Издавна Катынский лес был излюбленным местом, где население Смоленска обычно проводило праздничный отдых. Осрелное население пасло скот в Катынском лесу и заготавливало для себя топливо. Никаких запретов и ограничений доступа в Катынский лес не существовало.

С захватом Смоленска немецкими оккупантами в Катынском лесу был установлен совершенно иной режим. Лес стал охраняться усиленными патрулями; во многих местах появились надписи, предупреждавшие, что лица, входя-

щие в лес без особого пропуска, подлежат расстрелу на месте.

Особенно строго охранялась та часть Катынского леса, которая именовалась «Козьи Горы», а также территории на берегу Днепра, где на расстоянии 700 мтр. от обнаруженных могил польских военнопленных, находилась дача — дом отдыха Смоленского управления НКВД. По приходе немцев в этой даче расположилось немецкое учреждение, именовавшееся: «Штаб 537-го строительного батальона».

ВОЕННОПЛЕННЫЕ ПОЛЯКИ В РАЙОНЕ СМОЛЕНСКА

Специальной Комиссией установлено, что до захвата немецкими оккупантами Смоленска в западных районах области на строительстве и ремонте шоссе были заняты польские военнопленные офицеры и солдаты. Размещались эти военнопленные поляки в трех лагерях особого назначения на расстоянии от 25 до 45 км. на запад от Смоленска.

Показаниями свидетелей и документальными материалами установлено, что после начала военных действий, в силу сложив-

шейся обстановки, лагеря не могли быть своевременно эвакуированы и все военнопленные поляки, а также часть охраны и сотрудников лагерей попали в плен к немцам.

Нахождение польских военнопленных в лагерях Смоленской обл. подтверждается показаниями многочисленных свидетелей, которые видели этих поляков близ Смоленска в первые месяцы оккупации до сентября-октября 1941 г. включительно.

ОБЛАВЫ НА ПОЛЬСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Наличие военнопленных поляков осенью 1941 г. в районах Смоленска подтверждается также фактом проведения немцами многочисленных облав на этих военнопленных, бегавших из лагерей.

Быв. староста дер. Нозы Батеки Захаров М. Д. показал, что осенью 1941 г. немцы усиленно «прочесывали» деревни и

леса в поисках польских военнопленных.

Свидетель Фатков Т. Е., колхозник, показывал:

«Облавы по розыску пленных поляков производились несколько раз. Это было в августе—сентябре 1941 года. После сентября 1941 г. такие облавы прекратились и больше никто польских военнопленных не видел».

РАССТРЕЛЫ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ

Упомянутый выше «Штаб 537-го строительного батальона», помещавшийся на даче в «Козьих Горы», не производил никаких строительных работ. Деятельность его была тщательно замаскирована.

Свидетельница Алексеева — быв. жительница дер. Борок, Батынского сельсовета, направленная старостой для обслуживания личного состава «Штаба» на упомянутой даче, показывает:

«В конце августа и большую часть сентября 1941 года на дачу в «Козьи Горы» почти ежедневно приезжало несколько грузовых машин.

Сначала я не обратила на это внимания, но потом заметила, что всякий раз, когда на территорию дачи заезжали эти машины, они предварительно на полчаса, а то и на целый час, останавливались где-то на проселочной дороге, ведущей от шоссе к даче.

Я сделала такой вывод потому, что шум машин через некоторое время после заезда их на территорию дачи затихал. Одновременно с прекращением

шума машин начиналась одиночная стрельба. Выстрелы следовали один за другим через короткие, но, примерно, одинаковые промежутки времени. Затем стрельба стихала и машины подъезжали к самой даче.

Из машин выходили немецкие солдаты и унтер-офицеры. Шумно разговаривая между собой, они шли мыться в баню, после чего пьянствовали. Бани в эти дни всегда топилась».

Далее Алексеева показала, как она однажды видела идущую под усиленным конвоем немцев группу военнопленных поляков, а затем, услышав уже знакомые одиночные выстрелы, поняла, что поляков расстреливали.

Особое важное значение для выяснения того, что происходило на даче в «Козьих Горы» осенью 1941 г., имеют показания профессора астрономии, директора обсерватории в Смоленске Базилевского Б. В.

Профессор Базилевский в первые дни оккупации немцами Смоленска был насильно назначен ими зам. начальника города (бур-
Окончание см. на 2 стр.

Оконч. Нач. см. на 1-й стр.

гоминистра), а начальником города был назначен немцами адвокат **Меньшагин Б. Г.**, впоследствии ушедший вместе с ними, предатель, пользовавшийся особым доверием у немецкого командования и в частности у коменданта Смоленска фон-Швеца.

В начале сентября 1941 г. Базилевский обратился с просьбой к Меньшагину ходатайствовать перед комендантом фон-Швецом об освобождении из лагеря военнопленных № 126 педагога **Жиглинского**. Выполняя эту просьбу, Меньшагин обратился к фон-Шведу и, затем, передал Базилевскому, что его просьба не может быть удовлетворена, так как по словам фон-Швеца «плучена директива из Берлина, предписывающая неукоснительно проводить самый жесткий режим в отношении военнопленных, не допуская никаких послаблений в этом вопросе».

«Я невольно возразил, — показал свидетель Базилевский, — что же может быть жестче существующего в лагере режима?» Меньшагин странно посмотрел на меня и, наклонившись ко мне, тихо ответил: «Может быть! Русские, по крайней мере, сами будут умирать, а вот военнопленных поляков предложено просто уничтожить».

«Видя мою растерянность, возникновение немецкой провокации»

Зимой 1942—43 гг. общая военная обстановка резко изменилась не в пользу немцев. Восплавилась мощь Советского Союза все усиливалась, единение СССР с союзниками крепло. Немцы решили пойти на провокацию, используя для этой цели злодеяния, совершенные ими в Катынском лесу, и приписав их органам Советской власти. Этим они рассчитывали посеять русским с поляками и замести следы своего преступления.

Приступив к подготовке катынской провокации, немцы в первую очередь занялись поисками «свидетелей», которые могли бы под воздействием уговоров, подкупа или угроз дать нужные немцам показания.

Допрошенный крестьянин **Киселев Парфен Гаврилович**, 1870 года рождения, показал, с какой циничной откровенностью гестаповцы готовили катынскую провокацию, как неоднократно под различными угрозами заставляли его выступать перед «делегациями», посещавшими катынские могилы, в качестве очевидца расстрела военнопленных польских офицеров сотрудниками НКВД.

В изданной германским министерством иностранных дел книге, в которой были помещены сфабрикованные немцами материалы по «Катынскому делу», были названы в качестве «свидетелей», кроме указанного **Киселева П. Г.**, **Годзев** (он же **Годунов**), 1877 года рождения, **Сильверстов Григорий**, 1891 года рождения, **Андреев Иван**, 1917 года рождения, **Жигулев Михаил**, 1915 года рождения, **Кривоцерцев Иван**, 1915 года рождения и **Захаров Матвей**, 1893 года рождения.

Проверкой установлено, что первые двое из перечисленных выше (**Годзев** и **Сильверстов**) умерли в 1943 г. до освобождения Смоленской области Красной Армией; следующие трое (**Андреев**, **Жигулев** и **Кривоцерцев**) ушли с

Меньшагин снова предупредил меня о необходимости держать это дело в строжайшем секрете и затем стал «объяснять» мне линию поведения немцев в этом вопросе. Он сказал, что расстрел поляков является звеном в общей цепи проводимой Германией антипольской политики, особенно обострившейся в связи с заключением русско-польского договора».

Базилевский также рассказал Специальной Комиссии о своей беде с зондерфирером 7-го отдела немецкой комендатуры **Гиршфельдом** — прабабтийским немцем, хорошо говорящим по-русски:

«Гиршфельд с циничной откровенностью заявил мне, что исторически доказана вредность поляков и их неполюбовность, а потому уменьшение населения Польши послужит удобрением почвы и создаст возможность для расширения жизненного пространства Германии. В этой связи Гиршфельд с бахвальством рассказывал, что в Польше интеллигенция не осталась совершенно, так как она повешена, расстреляна и заключена в лагери».

Показания Базилевского подтверждены опрошенными Специальной Комиссией свидетелем — профессором физики **Ефимовым И. Е.**, которому Базилевский тогда же осенью 1941 г. рассказывал о своем разговоре с Меньшагиным.

немцами, а может быть были ими увезены насильно, а последний — **Захаров Матвей** — бывший спецник на станции Смоленск, работавший при немцах старостой в дер. Новые Батеки, был разыскан и допрошен Специальной Комиссией.

Захаров рассказал, каким способом немцы получили у него нужные им ложные показания по «Катынскому делу».

«В начале марта 1943 года, — показал Захаров, — ко мне на квартиру пришел сотрудник Гнездовского гестапо, фамилию его я не знаю, и сказал, что меня вызывает офицер».

Когда я пришел в гестапо, немецкий офицер через переводчика заявил мне: «Нам известно, что вы работали спецником на ст. Смоленск центральная и должны показать, что в 1940 году через Смоленск направлялись вагоны с военнопленными поляками на станцию Гнездово, после чего поляки были расстреляны в лесу у «Козьих Гор»».

В ответ на это я заявил, что вагоны с поляками в 1940 году действительно проходили через Смоленск по направлению на запад, но где была станция назначения — я не знаю.

Офицер сказал мне, что если я по-хорошему не желаю дать показания, то он заставит сделать это по принуждению. После этих слов он взял резиновую дубинку и начал меня избивать. Затем меня положили на скамейку, и офицер вместе с переводчиком бил меня. Сколько было нанесено ударов, я не помню, т. к. вскоре потерял сознание.

Когда я пришел в себя, офицер потребовал от меня подписать протокол допроса, и я, смалодушничав, под воздействием побоев и угроз расстрела, дал ложные показания и подписал протокол. После

подписания протокола я был из гестапо отпущен...

Через несколько дней после моего вызова в гестапо, примерно в середине марта 1943 года, ко мне на квартиру пришел переводчик и сказал, что я должен пойти к немецкому генералу и подтвердить там свои показания.

Когда мы пришли к генералу, он спросил у меня — подтверждаю ли я свои показания. Я сказал, что подтверждаю, т. к. еще в пути был предупрежден переводчиком, что если я откажусь подтвердить показания, то испытаю еще гораздо худшее, чем испытал в первый раз в гестапо.

Боясь повторения пыток, я ответил, что свои показания подтверждаю. Потом перевод-

ОБРАБОТКА КАТЫНСКИХ МОГИЛ

Наряду с поисками «свидетелей», немцы приступили к соответствующей подготовке могил в Катынском лесу: к изъятию из одежды убитых ими польских военнопленных всех документов, помеченных датами позднее апреля 1940 года, т. е. времени, когда, согласно немецкой провокационной версии, поляки были расстреляны большевиками; к удалению всех вещественных доказательств, могущих опровергнуть ту же провокационную версию

„ЭКСПУРСИИ“ НА КАТЫНСКИЕ МОГИЛЫ

В апреле месяце 1943 года, закончив все подготовительные работы на могилах в Катынском лесу, немецкие оккупанты приступили к широкой агитации в печати и по радио, пытались приписать Советской власти зверства, совершенные ими самими над военнопленными поляками.

ПОПЫТКИ НЕМЦЕВ ЗАМЕНИТЬ СЛЕДЫ СВОИХ ЗЛОДЕЯНИЙ

Организованные немцами «экспуРСии» не достигали своей цели. Все побывавшие на могилах убеждались в том, что перед ними самая грубая и явная немецко-фашистская провокация. Поэтому со стороны немецких властей принимались меры к тому, чтобы заставить замалчивающихся молчать.

Перед своим отступлением из Смоленска немецкие оккупационные власти стали насильно заме-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Судебно-медицинская экспертная комиссия на основе данных и результатов исследований — считает установленным акт маршала путем расстрела военнопленных офицерского и частично рядового состава польской армии;

утверждает, что этот расстрел относится к периоду около 2-х лет тому назад, т. е. между сентябрем — декабрем 1941 г.;

усматривает в факте обнаружения судебно-медицинской экспертной комиссией в одежде трупов ценностей и документов, имеющих дату 1941 г. — доказательство того, что немецко-фа-

ДОКУМЕНТЫ, НАЙДЕННЫЕ НА ТРУПАХ

Кроме данных, зафиксированных в акте судебно-медицинской экспертизы, время расстрела немцами военнопленных польских офицеров (осень 1941 г., а не весна 1940 г., как утверждают

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Из всех материалов, находящихся в распоряжении Специальной Комиссии, а именно — показаний свыше 100 опрошенных ею свидетелей, данных судебно-

чак приказал мне поднять вверх правую руку и сказал мне, что я принял присягу и могу идти домой».

Установлено, что немцы пытались получить нужные им показания, применяя уговоры, угрозы и взятки и от других лиц, в частности от бывшего помощника начальника Смоленской тюрьмы **Каверзнева Н. С.**, бывшего работника той же тюрьмы **Ковалева В. Г.** и других.

О том, что немцы сулили награду за дачу нужных им показаний по «катынскому делу», заявили опрошенные Специальной Комиссией свидетели — жители г. Смоленска: **Соколова О. Е.**, **Пушина Е. А.**, **Бычков И. И.**, **Бондарев Г. Т.**, **Устинов Е. П.** и многие др.

Из свидетельских показаний со всей ясностью можно заключить, что немцы расстреливали поляков как в Катынском лесу, так и в других местах. Свои их трупы в Катынский лес, они преследовали тройную цель: во-первых, уничтожить следы своих собственных злодеяний; во-вторых, свалить свои преступления на Советскую власть; в-третьих, увеличить количество «большевистских жертв» в могилах Катынского леса.

В качестве одного из методов этой провокационной агитации немцы организовали посещения катынских могил жителями Смоленска и его окрестностей, а также и «делегациями» из стран, оккупированных немецкими захватчиками, или находящихся в вассальной зависимости от них.

В качестве одного из методов этой провокационной агитации немцы организовали посещения катынских могил жителями Смоленска и его окрестностей, а также и «делегациями» из стран, оккупированных немецкими захватчиками, или находящихся в вассальной зависимости от них.

Однако замести следы и скрыть свои преступления немецко-фашистским захватчикам не удалось.

Произведенная судебно-медицинская экспертиза эксгумированных трупов с неопровержимой ясностью доказывает, что расстрел военнопленных поляков был произведен самими немцами.

В весенне-летнее время 1943 г. обмы трупов, произвели его нетщательно, а обнаруженные документы свидетельствуют о том, что расстрел произведен после июня 1941 г.;

отмечает полную идентичность метода расстрела польских военнопленных со способом расстрелов мирных советских граждан и советских военнопленных, широко практиковавшимся немецко-фашистскими властями на временно оккупированной территории СССР, в том числе в городах — Смоленске, Орле, Харькове, Краснодаре, Воронеже.

немцы) устанавливается также и обнаруженными при вскрытии могил документами, относящимися не только ко второй половине 1940 г., но и к весне и лету (март — июнь) 1941 г.

медицинской экспертизы, документов и вещественных доказательств, извлеченных из могил Катынского леса, с неопровержи-

мой ясностью вытекают нижеследующие выводы:

1. Военнопленные поляки, находившиеся в трех лагерях западнее Смоленска и занятые на дорожно-строительных работах до начала войны, оставались там и после вторжения немецких оккупантов в Смоленск до сентября 1941 г. включительно;

2. В Катынском лесу осенью 1941 г. производился немецкими оккупационными властями массовые расстрелы польских военнопленных из вышеуказанных лагерей;

3. Массовые расстрелы польских военнопленных в Катынском лесу производило немецкое военное учреждение, скрывавшееся под условным наименованием «штаб 537 строительного батальона», во главе которого стояли оберст-лейтенант **Арнес** и его сотрудники — обер-лейтенант **Рекст**, лейтенант **Хотт**;

4. В связи с ухудшением для Германии общей военно-политической обстановки к началу 1943 г. немецкие оккупационные власти в провокационных целях предприняли ряд мер к тому, чтобы приписать свои собственные злодеяния органам советской власти в расчете посеять русским с поляками;

5. В этих целях: а) немецко-фашистские захватчики, путем уговоров, попыток подкупа, угроз и варварских истязаний, старались найти «свидетелей» из числа советских граждан, от которых добивались ложных показаний о том, что военнопленные поляки якобы были расстреляны органами советской власти весной 1940 г.;

б) немецкие оккупационные власти весной 1943 г. свозили из других мест трупы расстрелянных ими военнопленных поляков и складывали их в разрытые могилы Катынского леса с расчетом скрыть следы своих собственных злодеяний и увеличить число «жертв большевистских зверств» в Катынском лесу;

в) готовясь к своей провокации, немецкие оккупационные власти для работ по разрытию могил в Катынском лесу, извлекенные оттуда избыточные их документов и вещественных доказательств использовали до 500 русских военнопленных, которые по выполнению этой работы были немцами расстреляны.

6. Данными судебно-медицинской экспертизы с несомненной ясностью устанавливаются:

а) время расстрела — осень 1941 г.;

б) применение немецкими палачами при расстреле польских военнопленных того же способа pistolетного выстрела в затылок, который применялся ими при массовых убийствах советских граждан в других городах, в частности, в Орле, Воронеже, Краснодаре и в том же Смоленске.

7. Выводы из свидетельских показаний и судебно-медицинской экспертизы о расстреле немцами военнопленных поляков осенью 1941 г. полностью подтверждаются вещественными доказательствами и документами, извлеченными из катынских могил;

8. Расстреливая польских военнопленных в Катынском лесу, немецко-фашистские захватчики последовательно осуществляли свою политику физического уничтожения славянских народов.

Ответственный редактор
А. Г. ЧЕСАНОВ